

Линь У нахмурился. Неужели он не может сам распоряжаться собственными волосами?

— Стриги, — упрямо повторил он.

— Не нужно, — возразил Ван Е.

Они молча мерили друг друга взглядами несколько секунд.

Вдруг Линь У заговорил мягче, жалобно протянув:

— Но челка же лезет в глаза, жутко неудобно.

Ван Е промолчал.

Наблюдавший за этой сценой подмастерье лишь тихонько вздохнул про себя.

Кое-кто с виду грозный, а на деле ручной.

Когда мытье головы закончилось, крепкий мастер как раз отпустил предыдущего клиента.

Ван Е пересел в его кресло. Линь У устроился по соседству, у другого парикмахера.

В салоне тихо играла спокойная, нежная музыка.

Глядя в зеркало на себя и на Ван Е, Линь У заметил, что их укутали в накидки почти одновременно. Из-под ткани торчали одни головы — ну точь-в-точь малыши в детском саду, усевшиеся рядышком перед обедом в слюнявчиках.

Он не сдержался и тихонько улыбнулся.

Но Ван Е все равно это заметил.

— Чему радуешься?

— Да так, — ответил Линь У. — Думаю, какую стрижку выбрать.

— И что хочешь? — спросил Ван Е.

Линь У посмотрел на него, и вдруг у него возник безумный порыв:

— А как насчет ультракороткой стрижки?

— Нет, — отрезал Ван Е.

— Почему?

— Тебе не пойдет.

Парикмахер, взяв фен, чтобы подсушить волосы Линь У, с улыбкой вставил:

— Ультракороткая стрижка — это всегда испытание для внешности, но вам, думаю, пойдет.

Линь У победоносно зыркнул в зеркало на Ван Е: «Видал?»

Ван Е даже не взглянул на него, а лишь хмуро посмотрел в зеркало на мастера Линь У.

Тот осекся.

С чего бы это его сейчас так испепелили взглядом?

Включился фен, заглушая все вокруг своим гулом.

Мастер сушил Линь У волосы, то и дело поглядывая в зеркало на своего мускулистого коллегу.

Тот уже несколько раз отчаянно подавал ему знаки глазами.

Парикмахер вопросительно выгнул бровь: «Что?»

Крепкий мастер вовсю косился на Ван Е, сидевшего перед ним: «Сделай, как этот клиент просит».

Парикмахер: «Сам ходит с короткой стрижкой, а другу не разрешает? Бред какой-то».

Крепкий мастер: «Логика тут ни при чем».

Парикмахер: «А что при чем?»

Крепкий мастер: «Мой карту постоянного клиента оформил».

Парикмахер: «Понял».

Через пару минут фен выключили, и в воздухе снова поплыли тихие аккорды мягкой музыки.

Волосы Линь У были полусухими. Парикмахер расправил их пальцами:

— Ну так что, решили?

— Давайте все-таки ультракороткую, — решил Линь У. — Хочу попробовать.

Ван Е насупился так, что брови сошлись на переносице. Не будь он сейчас «заблокирован» в парикмахерском кресле, непременно утащил бы Линь У в какую-нибудь темную каморку, чтобы с глазу на глаз обсудить его вкус и взгляды на жизнь.

Но не успел он и слова сказать, как мастер сам принялся отговаривать клиента:

— А может, вы еще подумаете? Сама по себе эта стрижка вам пойдет, черты лица у вас выразительные, так что смотреться будет свежо и аккуратно...

Линь У окончательно запутался:

— Тогда в чем проблема?

— Понимаете, у вас с друг другом совершенно разные типажи. Не стоит делать одинаковые прически, а то будете выглядеть как близнецы.

Линь У лишился дара речи.

Слово «близнецы» мигом остудило его смелый порыв.

— Ну, тогда стригите на свое усмотрение, — Линь У, по правде говоря, не особо привередничал.

— Договорились! — с облегчением отозвался мастер, и голос его заметно повеселел. — Я просто немного подправлю вашу прежнюю стрижку.

— Главное — челка, сделайте ее покороче, — попросил Линь У.

— Без проблем.

Линь У доверчиво улыбнулся ему, затих и полностью доверился мастеру.

Ван Е остался доволен.

Увидев это, его мускулистый мастер тоже выдохнул.

Честно говоря, помогал он Ван Е вовсе не потому, что тот выложил кругленькую сумму за карту постоянного клиента. Просто он, как опытный стилист, очень дорожил постоянными клиентами.

Да, невероятно дорожил.

Оставшееся время Линь У и Ван Е сидели плечом к плечу, лениво поглядывая то в зеркало, то друг на друга. Вокруг царил полный покой.

Линь У почувствовал, как по телу разливается приятная истома.

Не хотелось думать о семейных делах, о будущем после пробуждения, не хотелось ни о чем переживать и беспокоиться. В эту самую секунду в его душе воцарился абсолютный штиль.

Остались лишь полуденное солнце, тихая музыка, аромат кофе из соседней кофейни и Ван Е рядом.

Выйдя из парикмахерской, они оба выглядели посвежевшими.

Линь У не стал сильно укорачивать волосы, но челку ему привели в порядок: теперь она открывала красивый лоб и чистые глаза.

Плитка на тротуаре потемнела от влаги, словно только что прошел дождь, а в воздухе пахло свежестью.

Хотя на небе по-прежнему всюду сияло солнце.

Линь У поднял голову и удивленно пробормотал:

— Дождь прошел?

Провожавший их подмастерье, собиравшийся закрыть стеклянную дверь, ответил:

— Да, брызнул немного. Слепой дождь.

Стоило ему это сказать, как на кончик носа Линь У упала прохладная капля.

Снова пошел дождь.

Но не ливень, а так — редкие капли падали раз в несколько минут, словно небесный смотритель за погодой решил полениться и лишь изредка, вспомнив о делах, лениво стряхивал

вниз несколько капель.

В лучах весеннего солнца капли, падая на землю, слабо мерцали.

Вдруг чья-то рука взъерошила Линь У только что уложенные волосы.

— Пошли, накормлю тебя кое-чем вкусным, — сказал Ван Е.

— Сейчас? — переспросил Линь У.

— Идем, — Ван Е развернулся и зашагал вперед.

— Эй, а как же машина? — Линь У поспешил за ним.

— Тут близко, пара шагов.

— Да не беги ты так быстро...

— Это ты еле плетешься.

Линь У вздохнул.

Под слепым дождем они шли друг за другом по длинной улице.

Самый красивый дождь, самый лучший друг, самые беззаботные выходные.

Линь У вдруг захотелось, чтобы эта улица никогда не кончалась, чтобы они с Ван Е могли вот так идти и идти вперед, через всю свою юность.

Ресторан, куда они пришли, сочетал в себе кантонскую и северо-восточную кухни. Он располагался в самом центре оживленного района, но при этом дарил ощущение уединения.

Когда Линь У вошел вслед за Ван Е внутрь, ему поначалу показалось, будто они пришли отведать традиционные шанхайские блюда: интерьер ресторана был выполнен в стиле ретро-модерна старого Шанхая двадцатых-тридцатых годов.

Север, юг и восток — три региональных стиля переплелись здесь настолько органично, что добавь сюда еще «запад», и получился бы полный набор для игры в маджонг.

Впрочем, надо отдать должное — здесь было по-настоящему красиво. Куда ни глянь, глаз радовался.

В итоге Ван Е успел заказать уже два блюда, а когда поднял голову, обнаружил, что Линь У все еще завороченно разглядывает стены, даже не раскрыв меню в изящном переплете.

Кто знает его — поймет, что пришел поесть, а со стороны могло показаться, будто какой-то дизайнер явился с проверкой.

Пришлось Ван Е его окликнуть:

— Меню открой.

Линь У опомнился и торопливо зашуршал страницами:

— Так... Ассорти из кантонских мясных деликатесов... свинина в кисло-сладком соусе! — Он с

хлопком закрыл меню и с явным облегчением, словно выполнил тяжелую задачу, добавил: — С меня хватит этих двух, остальное выбирай сам.

Ван Е промолчал.

Официант, терпеливо ждавший у столика, тоже промолчал.

Хуже всего, когда в воздухе повисает внезапная тишина.

Линь У медленно перевел взгляд на Ван Е.

Ван Е медленно посмотрел на официанта.

Официант медленно повернулся к Линь У:

— Ваш друг только что заказал именно эти два блюда.

Линь У лишился дара речи.

В конце концов они сошлись на ассорти из кантонских мясных деликатесов, свинине в кисло-сладком соусе, креветках с солью и перцем и медовом тосте с мороженым.

Чтобы отдать дань кулинарному фьюжн-стилю заведения, они заказали еще и традиционный северо-восточный десерт — воздушное суфле со сладкой бобовой пастой.

И медовый тост, и суфле с бобовой пастой выбрал Линь У. При заказе он украдкой поглядывал на Ван Е, но, заметив, что однокурсник Ван ничуть не против, позволил себе пойти на поводу у собственных желаний.

Оба блюда были десертами, к тому же весьма сытными, так что они немного дублировали друг друга.

Однако в такой ленивый теплый день Линь У отчаянно хотелось чего-нибудь сладкого. Ведь медовый тост хорош тогда, когда к меду добавляют еще и шарики разноцветного мороженого.

Шеф-повар не подкачал.

Блюда подавали одно за другим, и каждое полностью оправдывало ожидания, созданные чарующей атмосферой заведения.

Когда они почти закончили с едой, Линь У поднялся, чтобы сходить в уборную. В коридоре он столкнулся со своим сверстником.

Парень, судя по всему, как раз возвращался оттуда.

Коридор был узковат, поэтому Линь У слегка посторонился, уступая дорогу.

В этой сцене не было ничего необычного, однако стиль одежды незнакомца настолько бросался в глаза, что, разминувшись с ним, Линь У невольно проводил его взглядом.